

тературы этого периода, как неоднократно отмечалось, характерна фиксация полярности общества. Если речь идет о городских слоях, то упоминались *ἄριστοι* и *ἄποροι*²⁰. Если же говорить о сельском населении, то здесь — несколько иная картина. Терминология, характеризующая положение крестьян, содержится главным образом в актах и описях.

Соответствующая терминология эволюционировала на протяжении столетий. В источниках X—XII вв. употребляются термины «демосии», «парики», вытесняя ранее более употребительные *γεωργοί*, *χωρίται*, которые противопоставлялись динатам. В позднее время в практиках XIII—XIV вв. преобладает термин «парики». Наряду с этим часто упоминаются проскафимены. Эта наиболее употребительная терминология лишь в общих чертах характеризует прослойки в составе крестьянства. Проскафимены, точнее, парики-проскафимены отличались от собственно париков, точнее, париков-гоникариев объемом владельческих прав. Не исключено, что некоторые проскафимены были идентичны элевтерам, т. е. сохраняли личную свободу, в частности были свободны от несения барщины. Однако многие проскафимены — это те же парики, обязанные барщиной²¹.

Источники XIII в. свидетельствуют, что в этот период для обозначения зависимого населения как такового иногда употребляется термин «штохос»²². Очевидно, этот термин обозначает различные слои зависимых держателей, в том числе париков и элевтеров. Упоминание в практиках элевтеров как слоя зависимых держателей, отличного от париков, — лишнее свидетельство трансформации отношений парикии. Эта трансформация заключалась в следующем. Многие из париков в этот период были лишены пахотной земли и виноградника, некоторые имели упряжку и, вероятно, арендовали пахотную землю на условиях уплаты морты или иных условиях, приближающихся к частнопроводному арендному договору и не зафиксированных в источниках, отражающих в основном публично-правовые отношения.

О сдаче монастырских владений в аренду свидетельствует, например, практик Мамицоны 1323 г., где упоминается о том, что парики иногда арендовали землю, сказано также, что у тех, у кого отсутствовал надел на паричском праве, но имелась упряжка, она подлежала обложению²³. Естественно, далеко не все парики, не имевшие наделов, арендовали землю. Хозяйство некоторых состояло в основном, из виноградника, сада, огорода, являвшихся их стасью. Некоторые являлись совладельцами, или наряду с паричским хозяйством имели свободное от паричской зависимости владение. Однако в поселениях, где крестьяне занимались преимущественно виноградарством, они, очевидно, часто также арендовали виноградники. Большая часть крестьян в этот период переходит на занятие виноградарством. Это также свидетельствует о видоизменении структуры парикии. Классическое крестьянское хозяйство — это упряжка и нормальный надел.

Источники, относящиеся к монастырю Лавры, в частности упомянутый практик 1321 г., содержат многочисленные сведения о сложности держательской структуры крестьянского землепользования в позднее время. Неоднократно упоминаются владения (главным образом виноградники), про которые говорится, что над ними тяготеет податная ответственность в пользу другого лица (*ὑποτέλεις*). В данном случае перед нами вновь возник-

²⁰ Максимович Л. «Богаташи» Алексија Макремволита. — ЗРВИ, 1981, XX, с. 100, 101.

²¹ Об этом, например, убедительно свидетельствует практик Димитрия Апельмена от 1302 г., содержащий опис ряда владений некоего женского монастыря в феме Фессалоника. В описи говорится о подтверждении за монастырем владельческих прав на хорафии и проскафименов. Далее говорится об обязанности проскафименов барщинными повинностями. См.: Lavra, II, p. 121, N 93. 24, 25.

²² См. примеч. 6.

²³ Actes de Chilandar/ Ed. L. Petit, V. Korablev. — ВВ, 1911, XVII, Приложение 1, № 92. 161—163.